

Глава 1414 Противостояние Небесам.

На Лань Сихэ наконец снизошло озарение.

— Мастер Павильона Лу, ты хочешь сказать, что птица Алкион убила твоего ученика?

Лу Чжоу немигающим взглядом уставился на нее. Как Лань Сихэ могла не знать о таком важном деле?

Лань Сихэ видела враждебность в глазах Лу Чжоу, и поэтому ответила:

— Это правда, что я контролировала птицу Алкион, но укротитель зверей Ян Ляньшэн тоже мог контролировать ее. Птица Алкион и Лин Гуан, Огненное Божество, были старыми врагами, и они оба погибли на горе Алкион. Это все, что я знаю. Верить в это или нет, решать тебе.

— Ты действительно не знаешь? — Лу Чжоу был озадачен.

Служанка в синей одежде, стоявшая рядом с Лань Сихэ, вдруг произнесла:

— Со статусом моей госпожи ей нет нужды что-то объяснять тебе.

Служанка в синем не была прежней. Теперь от нее исходило сильное чувство превосходства.

Лу Чжоу не стал медлить и мгновенно создал ручную печать, вложив в нее треть своей божественной силы. Божественная сила несла в себе огромное довлеющее чувство.

Выражение лица служанки в синем резко изменилось, и она поспешно отступила на десять метров.

Увы, ручная печать разорвала пространство и в мгновение ока оказалась перед ней.

Лань Сихэ удивленно воскликнула:

— Почтенный мастер?!

Лань Сихэ подняла правую руку, сияющую как солнце, и развеяла печать.

— ... — Цинь Жэньюэ и Лу Чжоу.

Сердце Циня Жэньюэ отправилось вскачь при виде этой сцены. Женщина перед ними была очень сильной.

Лань Сихэ опустила руку, и свет исчез. После того как все вернулось в нормальное состояние, она произнесла:

— Я не ожидала, что ты станешь почтенным мастером за такое короткое время.

Лу Чжоу безразлично произнес:

— Ты намного сильнее, чем твоя проекция.

Выражение лица Лань Сихэ стало немного неестественным, когда Лу Чжоу упомянул ее проекцию. Независимо от того, была ли это ее настоящая сущность или ее проекция, нельзя было отрицать, что она проиграла после трех движений Лу Чжоу. Как Святой Деве Великой Пустоты, ей было очень стыдно. Как можно было назвать ее компетентной, если она не могла подавить тех, кто принадлежал к девяти областям?

Лань Сихэ произнесла:

— Тогда я использовала священную реликвию, чтобы сформировать проекцию без каких-либо воспоминаний. Я оставалась в Совете Белой Башни, чтобы поддерживать мир. Если бы моя проекция была наделена моей памятью, ты бы не смог меня победить.

Чувствуя, что атмосфера становится все более напряженной, словно в любой момент может вспыхнуть драка, Цинь Жэньюэ поспешно замахал руками и произнес:

— Мы можем поговорить о текущем деле?

Цинь Жэньюэ многозначительно подмигнул Лу Чжоу.

Лу Чжоу проигнорировал его и серьезно произнес:

— Тогда давай перейдем к делу.

— Я слушаю, — произнесла Лань Сихэ.

— Убив кого-то, человек должен поплатиться своей жизнью, — произнес Лу Чжоу.

— Птица Алкион, Ян Ляньшэн, Юэ Ци и Ян Цзиньхун погибли на горе Алкион. Разве этого недостаточно? — Лань Сихэ была озадачена. Если бы не тот факт, что она знала Лу Чжоу, то с

точки зрения Великой Пустоты именно Лу Чжоу был виновен в произошедшем.

— Их убил Лин Гуан. Какое отношение это имеет ко мне? — безразлично произнес Лу Чжоу.

— ...

Лань Сихэ потеряла дар речи.

Цинь Жэньюэ не ожидал, что люди из Великой Пустоты окажутся настолько разумными. Он находил это довольно невероятным. Через мгновение он произнес:

— Я не думаю, что вы стоите за этим инцидентом. Все, что вам нужно сделать, это сказать нам, кто является виновником.

— Виновник — Юэ Ци. Это не мог быть кто-то другой, — со вздохом произнесла Лань Сихэ. — Я не ожидала, что так получится. Мне очень жаль. Я сегодня же скрою это дело от Священного Зала. Я очень сожалею о твоей утрате, мастер Павильона Лу.

Лу Чжоу промолчал. Если бы пришел кто-то другой, он бы без лишних слов использовал кучу карт предметов. Он не ожидал встретить Лань Сихэ. После разговора с ней стало понятно, что она не знала о случившемся. Более того, с учетом ее силы, ей не нужно было лгать. Кроме того, она когда-то помогла Е Тяньсинь и Павильону Злого Неба. Еще было не время наживать себе врага в Великой Пустоте.

Видя, что Лу Чжоу молчит, Лань Сихэ произнесла:

— Прощай.

Колесо Солнца, Луны и Звезд ярко засияло. Лань Сихэ в мгновение ока добралась до Столпа Разрушения и исчезла из виду,

Цинь Жэньюэ глубоко вдохнул и произнес:

— Она очень сильна.

— Да, — кивнул Лу Чжоу.

— К счастью, она умеет отличать добро от зла. Если мы действительно будем драться, последствия будут невообразимыми, — произнес Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу промолчал. Что бы он сейчас ни сказал, это будет звучать так, будто он хвастается.

Это просто поставит его в неловкое положение.

В этот момент над ним пролетела фигура.

— Она ушла?

Цинь Жэньюэ кивнул.

— Верно.

— Это было близко. Эта женщина не проста. Не провоцируй ее. Вы оба очень смелые, раз даже не потрудились спрятаться! Если она рассердится, то даже я не посмею показаться, — произнес Цзе Цзиньань.

— Кажется, ты ее боишься.

— Я не боюсь ее, но я боюсь тех, кто стоит за ней, — ответил Цзе Цзиньань. — Эта женщина имеет потенциал стать высшим существом в будущем, поэтому мы не можем недооценивать ее.

— В-высшим существом? — Цинь Жэньюэ был потрясен.

— У нее есть семя Великой Пустоты, — произнес Цзе Цзиньань.

— ...

Цинь Жэньюэ замолчал. У этой женщины явно было сильное происхождение.

Цзе Цзиньань продолжил:

— В Великой Пустоте есть десять залов. Один из них, восьмой зал, раньше назывался Залом Света, но его название было изменено на Зал Сихэ. Это единственный зал, у которого изменилось название. Соответственно, она одна из двенадцати Святых Дао Великой Пустоты.

— Она действительно Святая Дао?

— После того, как становишься почтенным мастером, количество карт Рождения больше не является решающим фактором. Решающими факторами становятся контроль над законами и постижение законов. Однако если уровень постижения будет таким же, как и у противника, то решающим фактором будет количество карт Рождения. 10000 лет назад Лань Сихэ уже была Святой с тридцатью картами Рождения. Когда Святой овладевает Дао, его называют Святым Дао. Когда они овладевают Великим Дао, их называют Великими Святыми Дао.

Хотя выражение лица Лу Чжоу не изменилось, он был весьма удивлен. Он не ожидал, что Лань Сихэ окажется настолько сильной.

Цинь Жэньюэ придвинулся к Лу Чжоу и произнес:

— Вот это да! Брат Лу, похоже, мы не смогли распознать гору Тай, когда она была перед нами. Подумать только, Великая Пустота так сильна!

— ???

Цзе Цзиньань дважды кашлянул, прежде чем сказать:

— Позвольте мне напомнить вам, что человек рядом с вами тоже неплох. Не говори ерунды.

Цинь Жэньюэ улыбнулся и произнес:

— Конечно, брат Лу тоже не промах! Нужно ли говорить об очевидном?

— Нет, нет, нет, ты не понимаешь, — запротестовал Цзе Цзиньань, желая все объяснить. Однако, вспомнив, насколько все сложно, он лишь беспомощно произнес: — Забудь об этом. Ты не поймешь, даже если я тебе все объясню.

Цзе Цзиньань выпрямил спину и произнес:

— Не забывайте усердно культивировать. Прощайте.

— Цзе Цзиньань, — окликнул его Лу Чжоу.

— В чем дело? — озадаченно обернулся Цзе Цзиньань.

— Почему ты помогаешь мне?

Цзе Цзиньань почесал голову и надолго задумался, но так и не смог придумать подходящей причины. В итоге он усмехнулся и произнес:

— Это судьба.

— ...

Сказав это, он исчез.

Цинь Жэньюэ с восхищением произнес:

— Брат Лу, у тебя много друзей. Более того, все они — эксперты.

Лу Чжоу ничего не ответил. Он взлетел в воздух и направился к Столпу Разрушения.

Выражение лица Циня Жэньюэ изменилось.

— Опять?

Он стиснул зубы и последовал за Лу Чжоу. После того как он увидел силу Лань Сихэ, его героический дух и кипящая кровь давно остыли.

Они пролетели над тушей черного дракона, свернули в лес Ужаса и приблизились к Столпу Разрушения.

Лу Чжоу уже во второй раз оказался так близко к Столпу Разрушения в Юй Чжуне. Разница была в том, что на этот раз он вернулся в качестве великого почтенного мастера.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2727837>